

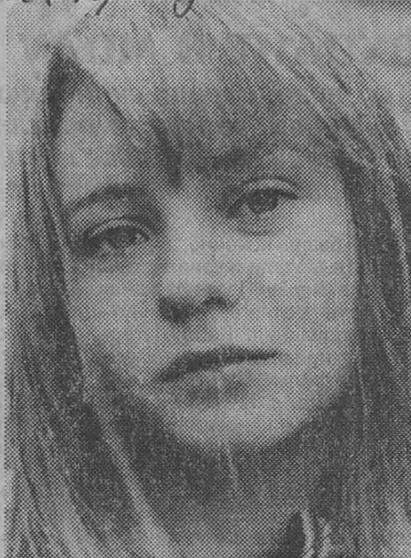
Евгения —

актриса ста лиц и ста тел

Комс. правда. — 1995. — 19 апр. — с. 8

Поначалу
договариваясь
с Евгенией
Добровольской
о встрече,
я совершенно
не обратил
внимания
на мимоходом
брошенную
фразу:

«Вы меня все
равно не
узнаете...»
А ведь
действительно
не узнал.

Девушка, спросившая у меня на служебном входе МХАТа: «Это вы из «Комсомольской правды»?», ничем не напоминала надменную Марину Мнишек из «Бориса Годунова».

— Я уже не удивляюсь, что видевшие меня в театре или кино никогда не узнают. Один американский корреспондент как-то назвал меня «актрисой ста лиц и ста тел». Видимо, я слишком сильно меняюсь в зависимости от эпох и костюмов моих героинь.

— До того как попасть во МХАТ имени Чехова вы сме-

нили не один театр. Почему?

— Закончив ГИТИС, я попала по распределению во МХАТ имени Горького, затем работала в театре Табакова и в «Современнике». Пожалуй, все мои переходы были связаны с творческими поисками...

— Вы часто снимаетесь в кино. Какую роль считаете наиболее удавшейся?

— Все в жизни изменяется очень быстро и быстро забывается. Мой первый опыт в кино в фильме «Клетка для канарейки» был отмечен призом на фестивале в Польше. Удачной была работа с Иго-

рем Миняевым в картине «Первый этаж» — приз жюри «Звезды назавтра» на женевском кинофестивале и отечественный «Золотой Дюк»... Скоро сможете увидеть меня в телесериале «Королева Марго».

— После премьеры столичные критики дружно называли «Бориса Годунова» самой крупной неудачей последних лет, но на Пушкинском фестивале в Пскове я неожиданно увидел совершенно другой спектакль. В чем дело?

— В МХАТе, по-моему, первые десять спектаклей театральным критикам смотреть не стоит — они доделываются на ходу. Зато потом никогда «не валяются», как это часто бывает в других театрах.

— Трудно ли было играть «гордую полячку»?

— На роль Марины Мнишек меня ввели за две недели до премьеры. Первые спектакли я лишь следила за правильностью своего польского акцента, не могла по-настоящему играть, и в этом был ужас.

— А кто вам ставил этот акцент?

— Все понемногу. А вообще-то нашли полячку, неплохо говорящую по-русски, записали ее речь на магнитофон, и две недели я эту кассету постоянно слушала. Но я не считала эту роль главной в «Борисе Годунове»...

Алексей БЕЛЫЙ.